

СТРАДАНИЕ И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ В ЖИЗНЕННОМ ПРОЕКТЕ ЧЕЛОВЕКА

А. В. Сенкевич

Воронежский институт высоких технологий – АНОО ВО

Поступила в редакцию 12 августа 2020 г.

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые аспекты проблемы страдания, связанные с уникальностью человеческого бытия. В качестве методологической основы выступают ключевые положения философии экзистенциализма, в соответствии с которыми человек – это жизненный проект (программа), формирующий сам себя в случайно выпавших ему объективных обстоятельствах. Только активные действия помогают ему противостоять абсурдности, враждебности и бессмысленности мира, сохранить свое «я» и реализовать поставленные цели.

Ключевые слова: страдание, смысл жизни, экзистенциализм.

Abstract: this article discusses some aspects of the problem of suffering associated with the uniqueness of human existence. The methodological basis is the key provisions of the philosophy of existentialism, according to which a person is a life project (program) that forms itself in the objective circumstances that have accidentally fallen to it. Only active actions help him to resist the absurdity, hostility and meaninglessness of the world, to preserve his "I" and realize his goals.

Key words: suffering, meaning of life, existentialism.

Знай, у каждого разное «больно»,
Знай, у каждого разное «страшно».
Не суди со своей колокольни
Неизвестноскольккоэтажной.

Не очерчивай взглядом границы,
Не придумывай мозгом пределы.
Что тебе в страшном сне не приснится,
Для кого-то – обычное дело.

З. Золотова

Современная философия, как отечественная, так и зарубежная, обнаруживает высокую степень интереса к проблеме страдания, обращаясь к ее культурологическим, антропологическим, историко-философским аспектам. Решение этой проблемы является не отвлеченной теоретической задачей, а жизненно-практической необходимостью. Кроме того, современность порождает новые проявления страдания в индивидуальном и мировом масштабах.

Среди разнообразных подходов к пониманию страдания особое место занимает экзистенциализм. В этом философском направлении выработан новый взгляд на человека, его сущность, свободу и место в мире, что

позволяет ему быть мировоззренческим и методологическим фундаментом для осмысления и разработки обширного круга философско-антропологических проблем.

Заброшенность и одиночество человека в мире – исходная идея экзистенциализма. Многие составляющие нашей жизни являются нам как нечто неотвратимое и предзаданное. Мы не властны над самим нашим появлением в мире, изначальным окружением, телесными особенностями и т. д. Выступая в форме данности для индивида, такие обстоятельства требуют от него бесконечных усилий по воплощению себя как «проекта» или «программы», что отмечено в высказывании Х. Ортеги-и-Гассета: «Человек – это то, чего еще нет, а также то, что силится быть» [1, с. 45]. «Проект» требует от человека активных действий, ибо бездействие равнозначно небытию. Человек, разумеется, больше, чем его поступок, но его жизнь реально проявляется только в действиях. Тем самым судьба человека создается и определяется им самим.

Страдание – универсальный атрибут всего живого и один из базовых феноменов человеческого бытия. Его можно определить как невозможность достичь полноты жизни, предполагаемой биологической и (или) социальной природой того или иного рода живых существ. По отношению к человеку мы можем рассматривать страдание как проявление несовершенства и незавершенности индивида, его бесконечного стремления к тотальности. Эта трактовка универсальна, поскольку охватывает моральное, телесное (от болезни до смерти) и другие виды страдания.

Страдание различается и по степени тяжести, и по субъективной значимости для человека. Видимо, его можно разделить на два вида: страдание, общее для всех индивидов как представителей человеческого рода и вытекающее из набора фундаментальных человеческих потребностей; и страдание, присущее конкретному человеку в его уникальной жизненной ситуации и ставящее под угрозу его «проект». Первый вид можно обозначить как обыденное страдание, второй – как экзистенциальное страдание.

Экзистенциальное страдание часто врывается в нашу жизнь в форме внезапных, необратимых событий, делящих ее на «до» и «после». При этом происходит разлад, сбой в той изначальной упорядоченности, «программе», которую сознательно или неосознанно проживал индивид. По словам К. Токмачева, «поскольку эта программа есть онтология личности, речь идет о непоправимой онтологической ошибке, уничтожающей личность» [2]. Перенесенное насилие, смерть близкого существа, утрата собственного будущего из-за неизлечимой болезни и другие подобные ситуации подрывают ощущение безопасности мира и доверие к нему, обнаруживают нашу беспомощность перед трагическими случайностями.

Здесь выявляется двойственность страдания: оно может стать точкой личностного роста или же фактором деградации, может привести к конструктивным или деструктивным последствиям. Возникает вопрос, какими факторами определяется роль страдания в судьбе конкретного человека, от чего зависит возможность его продуктивного переживания.

Примечательно то, что в некоторых случаях целостность жизненного проекта индивид пытается восстановить патологически, через стремление причинять и испытывать страдание, – желание, немислимое для здоровой психики. Речь идет о садизме и мазохизме – типах деструктивного характера, по Э. Фромму.

Садизм нацелен на причинение боли или унижения тому, кто слабее, кто не может защититься, и характеризуется жаждой неограниченной власти над живым существом независимо от наличия или отсутствия сексуальных мотивов. По словам Э. Фромма, «он есть превращение немощи в иллюзию всемогущества. То есть это – религия духовных уродов» [3, с. 384]. Вместо радости созидания, творчества и солидарности садист пытается компенсировать свою несостоятельность абсолютным господством над кем-либо, но остается при этом несчастным и ущербным существом в ситуации пустоты и бессилия. Это, разумеется, никак его не оправдывает и не исключает необходимости пресекать подобное поведение в обществе.

Фромм отмечал, что в морально здоровом социуме индивид-садист не опасен, его будут считать больным и никогда не допустят к социально-значимым позициям.

А. Ю. Ветлесен объясняет причины всплеска садизма неспособностью современной культуры предоставить человеку символические ресурсы для трансформации его боли как экзистенциального феномена. «Садист действует исходя из предположения, что, будучи человеком, т. е. несовершенным и недостаточным, он может справиться с болью только одним способом: вовлечь в нее другого человека» [4, с. 148]. Другой признается столь же уязвимым, как и он сам, – это предпосылка жестокости. Садисту нестерпимо осознание того, что другие люди могут справиться с общечеловеческими проблемами другим путем, и, боясь боли больше всего на свете, он осуществляет ее перенос. Его высшая цель – заставить жертву отказаться от самой жизни. В роли жертвы оказывается слабейший: животное, ребенок, пожилой человек.

Извращенное удовольствие, которое получает садист, невозможно для нормальных людей, способных к эмпатии и состраданию. Он может считать свое существование даже счастливым, пока сам не окажется в ситуации боли. По словам К. Льюиса, «до тех пор, пока дурной человек не обнаружит несомненное присутствие зла в своем существовании, в форме боли, он погружен в иллюзии. Как только боль откроет ему глаза, он будет знать, что он каким-то образом противостоит реальной вселенной...» [5].

Мазохизм – противоположный садизму, но при этом дополняющий его тип деструктивного поведения, который состоит в абсолютной зависимости и обретении мнимой полноты бытия через страдание, причиняемое другим человеком. Его не следует путать с добровольным принятием страдания в религиозных практиках или случаями самопожертвования.

Так, религиозные подвижники могут причинять себе физическое или нравственное страдание с целью очищения души, обретения состо-

яния религиозного экстаза, обличения внешних мирских ценностей и назидания мирянам.

Мазохизм как патологическая жизненная установка обнаруживает тотальную зависимость от другого индивида, неспособность радоваться жизни, кроме как унижениям и физическим мучениям.

Горе, с которым столкнулся человек, он не может игнорировать. Не преодоленное, неизжитое страдание продолжает «свое разрушительное действие на подсознательном уровне», заявляет о себе «через «надрывы», истерики или телесные недомогания» [6, с. 168]. Экзистенциальное страдание нуждается в продуктивном переживании и проявлении через любовь, труд, творчество и другие виды активной деятельности ради совершенствования себя и мира вокруг. Оно побуждает искать уникальные способы выживания, подчинять свои чувства и действия главной задаче – стремлению к подлинности и полноте своей жизни. Эту задачу по-своему решают и религия, и психология, и философия, направленные на утешение и исцеление человеческой души.

Важным элементом религиозного культа является молитва, интерес к которой со стороны психологии и философии обусловлен возможностью ее воздействия на сознание и мировосприятие страдающего человека. Как показывает в своем исследовании Ф. Е. Василюк, в ситуации беды, тяжелого жизненного испытания вся активность человека укладывается в три основные формы: действие, переживание, молитва. Действие проявляется в попытке практически изменить ситуацию, достичь желаемого. Переживание направлено на принятие того, что уже невозможно изменить, что выше человеческих сил. В основе молитвы лежит надежда на свершение невозможного.

Утешительная роль молитвы видится в том, что она воздействует одновременно на тело, эмоции и сознание человека. «Остановка лавинообразно развивающихся панических реакций дает возможность трезвой оценки ситуации и высвобождает силы ума, воли, расчета, так что в результате критическая ситуация может быть локализована и тем уже частично пережита» [7, с. 26]. Кроме того, молитва призвана вырвать индивида из одиночества и отчаяния, уверить в защите и придать сил, даже если весь мир восстает против него. Отсюда – известная поговорка о том, что «в окопах не бывает атеистов».

Итогом молитвы является напряженная рефлексия над собой и своей уникальной ситуацией, а затем – обратное воздействие на переживание, когда человек меняет не мир, а самого себя в мире.

Психология обращается к конкретной жизненной проблеме конкретного индивида, рассматривая причины его страданий как потери в широком смысле. Задачей психотерапевтического процесса становится переключение энергии и устремлений человека с потери на другие аспекты своего бытия. Ему нужно заново научиться жить в мире, где есть эта потеря. При этом в первую очередь потеря должна быть названа, высказана и тем самым уже частично рационализирована и изжита. При содействии специалиста горе должно полностью выплеснуться на-

ржу в эмоциях гнева, страха, тревоги, вины и обиды, чтобы затем сформировалась новая самоидентичность человека.

Философия поднимает страдание до всеобщего уровня, позволяет рассматривать его как момент человеческого бытия вообще. Утешение, которое дает философия, – это внутренний диалог мыслящего, сильного духом, честного перед собой человека.

Чем же может помочь философия человеку, находящемуся в глубоком отчаянии? Прежде всего, она помогает осознать, что не всякое страдание есть наказание, не всегда у страдания есть виновник. Тем самым блокируются разрушительные чувства самобичевания и желания мести. Но самый трудный и наиболее важный шаг – понять утрату как «жесточкий подарок», по выражению известного современного психотерапевта В. Волкана. Он пишет: «Когда мы полностью переживаем горе, мы глубже узнаем себя» [8, с. 18].

Итогом освоения и преодоления страдания становится наша личностная зрелость, полученные моральные уроки и способность вновь радоваться жизни. Пережитое не забывается, но мы принимаем его как свершившуюся часть нашего «проекта», который еще далеко не завершен.

Жизнь в целом, как и наше индивидуальное бытие, не исчерпываются только лишь болью и скорбью. Так, М. Монтень, находясь в реалиях своего времени среди пыток и публичных казней, гражданских войн и эпидемий, писал: «Душа, ставшая вместилищем философии, непременно наполнит здоровьем и телом. Царящие в ней покой и довольство она не может не излучать вовне... Отличительный признак мудрости – это неизменно радостное восприятие жизни...» [9].

Как представляется, все три обозначенные сферы могут быть объединены важнейшей общей задачей духовной помощи и самопомощи страдающему человеку. Обладая и разумом, и эмоциями, и верой, он может найти свою долю исцеления в каждой из них. Важно, чтобы обращение к религии или психотерапии не приводило индивида к собственной духовной лени, нежеланию самостоятельно решать экзистенциальные проблемы. Философское мировоззрение оказывается наиболее трудным для своего становления, но и самым надежным в качестве жизненной опоры. Познание самого себя превращается в возможность помочь самому себе.

Д. Токарев пишет об этом так: «Страдание – сложный эмоциональный и интеллектуальный процесс, его невозможно избежать, но его можно направить в позитивное витальное русло, которое позволит человеку прийти к концу земной жизни с осознанием своего предназначения и ощущением подлинности существования в этом мире» [10].

Таким образом, переживание и преодоление страдания зависят от физиологических факторов, господствующего типа мировоззрения и уровня культуры в обществе, социальной микросреды и особенностей социализации индивида, степени свободы человека, его нравственности и критичности мышления, избранного им смысла жизни. Главное то, что ответственность за свой жизненный проект несет сам индивид.

Литература

1. *Ортега-и-Гассет Х.* Размышления о технике / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – 1993. – № 10. – С. 32–68.
2. *Токмачев К. Ю.* Необратимые события / К. Ю. Токмачев // Теоретическая культурология. – М. : Академ. Проект ; Екатеринбург : Деловая книга : РИК, 2005. – URL: <https://studfile.net/preview/5407163/page:27/>
3. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М. : АСТ-ЛТД, 1998. – 672 с.
4. *Ветлесен А. Ю.* Философия боли / А. Ю. Ветлесен. – М. : Прогресс-традиция, 2010. – 240 с.
5. *Льюис К.* Боль / К. Льюис. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/bol/>
6. *Янцен В.* Человек-страдающий : герменевтика иррационального / В. Янцен. – Вопросы философии. – 2008. – № 6. – С. 166–168.
7. *Василюк Ф. Е.* Переживание и молитва : (опыт общепсихологического исследования) / Ф. Е. Василюк. – М. : Смысл, 2005. – 191 с.
8. *Волкан В.* Жизнь после утраты: Психология горевания / В. Волкан, Э. Зинтл. – М. : Когито-Центр, 2007. – 160 с.
9. *Монтень М.* Опыты / М. Монтень. – URL: https://www.informaxinc.ru/lib/science/monten_essey.html#sa19
10. *Токарев Д. А.* Жизненные смыслы страдания : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Д. А. Токарев. – Омск, 2007. – 18 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/zhiznennye-smysly-stradaniya>

Воронежский институт высоких технологий – АНОО ВО

Сенкевич А. В., кандидат философских наук, доцент

E-mail: alla.senkevich@bk.ru

Voronezh Institute of High Technologies

Senkevich A. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

E-mail: alla.senkevich@bk.ru